

Preis
50
Pfennig

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Herausgeber: I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nebeleff

ПОДПИСАННАЯ ЦЕНЫ: въ Берлинѣ и пригородахъ съ доставкою собственными разсыпными ежедневно на почте и 10 мар. почтов. мар., при ежедневной непосредственной высылкѣ Банковскими 10 мар. франц. фр. Година 1921 г. № 1. Копии въ Берлине 3 кр. Норвегію — 3 кр. Швецію — 2 кр. Англію — 3 шил. Италию 10 мар. Америку — 1/4 долл. Швейцарію — 3 фр. Испанию — 3 пез. Францію — 10 ф. мар. Латвію — 17.80 герм. мар. Австро-Унгарию — 15.60 герм. мар. Венгрию — 15.60 герм. мар. Чехо-Словакію — 17.80 герм. мар. въ Польшу — 17.80 герм. мар. въ мѣсяцъ. Для военныхъ подъ контрактъ "Рула" за 1 мысль 8 м. Къ заказу просить привлѣть деньги во избѣженіе замедленія высылки.

ОБЪЯВЛЕНИЯ: 3 мар. 20 ф. за строку нонадлены для ищущихъ чѣмъ или для разысковъ — 1 мар. за строку. Пріѣзжий объявленія и подписи въ "Универсалѣ", Berlin SW 58, Kochstr. 22-25, и во всѣхъ городскихъ отѣлѣніяхъ "Штадтъ", а также и въ редакціи газеты "Руль", Berlin SW 68, Markgrafenstrasse 73. Редакція открыта ежедневно отъ 11 часовъ дня до 2 час. днѣ. Редакторъ принимаетъ ежемѣсячно отъ 3 до 4 час. днѣ. Телефонъ редакціи: Meisselplatz 47-61.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНЪ

При ближайшемъ участіи I. В. Гессена, проф. А. И. Каминки и В. Д. Набокова.

152-й

Суббота, 21 (8) мая 1921 года.

1-й г. Изд.

Берлинъ, 20 мая.

Въ активной борьбѣ съ большевизмомъ наступило время, когда не было перерыва. Но и это не закончено. Принципиальные споры въ кризисномъ времени, происходящемъ противорѣчие въ укладѣ большевистского хозяйства, не могутъ дать реальныхъ результатовъ, они лишь расширяютъ послѣдніе идеи, его

отъ перерыва должны быть неизбѣжны, но не безысходны, ибо въ конечной работе мысли. Въ такой моментъ тревожного раздумья съѣзду представителейъ хозяйствъ является особенно современнымъ. Трудный

периодъ, не поддающийся усилиямъ отдельныхъ лицъ, могутъ быть преодолены колективной мыслью всѣхъ, преданныхъ преданныхъ дѣлу возстановленія родины.

Передъ съѣздомъ двоякаго рода: во-первыхъ подвести итоги краткаго большевистскаго хозяйства, во-вторыхъ, намѣтить пути дальнѣаго развития страны.

Первый, несомнѣнно болѣе легкая, часть съѣзда въ настоящий моментъ опровергается и далеко менѣе важна. Итоги, поскольку они имѣютъ практическое значение, при разрѣшеніи съѣзда о дальнѣйшемъ образѣ дѣйствій въ сущности, давно подведенены. Тяжесть во второмъ, трудахъ, вопросъ о нашихъ хозяйственныхъ перспективахъ.

Этотъ вопросъ стѣжало было члены двухъ періодовъ. Первый, когда наступитъ непосредственно за паденіемъ большевистской власти, переходный въ буквальномъ смыслѣ этого слова и позднѣйшій планомѣрный и длительной работы восстановленію хозяйственныхъ

страны.

Переходный періодъ отъ большевистской порядку, вѣроятно путемъ, предстаиваетъ наибольшую тяжесть. Здѣсь скопризы наименее вѣроятны. Здѣсь приходится разобраться, учитывая особенности сегодняшняго дня. Власть будетъ въ тѣмѣ и безпомощномъ положеніи. Ей должна подумать о томъ, какъ можетъ эмиграція иѣсколько пополнить новой власти тяжелое дѣло восстановленія наступившаго въ пурпурѣ.

Тутъ передъ съѣздомъ труднѣйшая задача восстановленія предпринимательской инициативы, спасенія тѣхъ обломковъ капиталистическихъ

предприятій, которые пока еще уцѣляли, спасеніе необходімого не столько въ интересахъ предпринимателя, сколько народного хозяйства. При этомъ съѣзду придется столкнуться съ вопросомъ о недостаточности одной русской предпримчивости. Надо разобраться въ вопросѣ о привлечении иностраннѣцевъ и иностраннаго капитала.

Вопросъ этотъ долженъ обсуждаться не въ плоскости спора о томъ, кому должна принадлежать руково-дящая роль, русскому или иностранному капиталу. Этотъ споръ можетъ легко перейти въ словопрѣреніе, въ исканіе популярныхъ лозунговъ.

Надо конкретно намѣтить работу русского и иностраннаго капиталиста. Чѣмъ больше значительна будетъ работа первого, тѣмъ лучше. Но когда интересы возможного увеличенія процесса производства въ России требуетъ привлечения иностраннѣца, необходимо безъ колебанія это сдѣлать. Подъ этимъ упомянутымъ необходимо рассматривать вопросъ о иностранной концепсіи. Немало трудностей должны создать съѣзу и вопросъ о воз-

События дня.

Торговопромышленный съѣздъ.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Парижъ, 10. 5.

"Journal Officiel" публикуетъ заявление французского правительства о расторжении заключенныхъ съ Россіей въ 1874 году конвенций относительно полночной консульской учрежденій и относительно наслѣдованія имущества. Расторжение вступаетъ въ силу черезъ годъ послѣ опубликованія заявления.

Актъ этотъ не направленъ специальнѣо противъ Россіи. Франція расторгаетъ въ настоящее время консульскую и коммерческіе конвенціи также и съ другими государствами, въ виду предпринятаго ею общаго пересмотра всѣхъ существующихъ конвенцій. Тѣмъ не менѣе заявление французского правительства вызвало объѣніе мнѣній среди членовъ торгово-промышленнаго съѣзда. Нѣкоторые изъ нихъ полагаютъ, что съѣзду следовало бы выяснить практическія мѣры, необходимыя для ограничения личныхъ правъ русскихъ гражданъ, проживающихъ заграницей и не признающихъ совсѣмъ власть. Вопросъ, въ чёмъ суть этого, былъ затронутъ въ докладѣ А. Пиленко. Съѣзду поручили специальную комиссию выработать проектъ резолюціи по этому докладу. Представляется, однако сомнительнымъ, чтобы иностранное правительство согласилось признать общества русскихъ бѣженцевъ, учрежденыя которыми предлагаютъ Пиленко.

Поскольку съѣзду найдеть способъ разрешенія аграрного вопроса отвѣчайшій интересамъ страны, а не отдельныхъ ея классовъ, передъ съѣздомъ станетъ вторая, основная задача, какъ создать въ Россіи производство тѣхъ товаровъ, въ обмѣнѣ на которые можно получить сельские продукты и какъ получить изъ границъ все то, что нужно странѣ и что въ странѣ не можетъ быть цѣлесообразнымъ образомъ выработано.

Тутъ передъ съѣздомъ труднѣйшая задача восстановленія предпринимательской инициативы, спасенія тѣхъ обломковъ капиталистическихъ предприятій, которые пока еще уцѣляли, спасеніе необходімого не столько въ интересахъ предпринимателя, сколько народного хозяйства. При этомъ съѣзду придется столкнуться съ вопросомъ о недостаточности одной русской предпримчивости. Надо разобраться въ вопросѣ о привлечении иностраннѣцевъ и иностраннаго капитала. Вопросъ этотъ долженъ обсуждаться не въ плоскости спора о томъ, кому должна принадлежать руково-дящая роль, русскому или иностранному капиталу. Этотъ споръ можетъ легко перейти въ словопрѣреніе, въ исканіе популярныхъ лозунговъ. Надо конкретно намѣтить работу русского и иностраннаго капиталиста. Чѣмъ больше значительна будетъ работа первого, тѣмъ лучше. Но когда интересы возможного увеличенія процесса производства въ России требуетъ привлечения иностраннѣца, необходимо безъ колебанія это сдѣлать. Подъ этимъ упомянутымъ необходимо рассматривать вопросъ о иностранной концепсіи. Немало трудностей должны создать съѣзу и вопросъ о воз-

съѣзду заслушаніи и обсудить доклады комиссіи объ организаціи промышленности въ формѣ синдикатовъ, съ цѣлью систематического поднятія ея послѣ освобожденія Россіи и роли иностраннаго капитала въ восстановленіи русского хозяйства. Въ пренятья приняли участіе Прядкинъ, Нансенъ, Чемберсъ, Брайковичъ и Рябушинский.

Эвакуация Востока Сибири японцами

Токио, 20. 5. (Вольфъ).

По сообщенію "Тайму" изъ Токио японское правительство приняло рѣшеніе вывести свои войска изъ Восточной Сибири. Въ Харбинѣ и на границѣ съверной Маньчжурии войска будутъ оставлены.

Становленіи транспорта и о восстановленіи въ странѣ денежной единицы, какъ мѣрила цѣнности и средства обмѣна и вопросъ о бумажныхъ деньгахъ, какъ государственномъ долгѣ и возможномъ источникѣ дальнѣйшихъ средствъ.

Казалось бы, при разрѣшеніи всѣхъ этихъ вопросовъ была бы возможна совмѣстная работа всѣхъ искренне озабоченныхъ хозяйственной судьбой Россіи, не исключая и тѣхъ соціалистическихъ круговъ, которые раздѣляютъ (но частично) хотя бы изъ вѣнчайшіхъ взглѣдовъ Ленина. Если капитализмъ есть необходимая переходная ступень къ будущему счастливому соціальному строю, то теперь, когда этого капитализма въ Россіи совершилось быть, усилия всѣхъ должны быть направлены на воссозданіе этой "переходной ступени". Казалось бы, прежде всего уничтожить его крайности, когда нѣть его основъ. Но, по-видимому, на такомъ сотрудничествѣ разсчитывать нельзя. Можно даже опасаться, что любовь къ шаблоннымъ характеристикамъ и субъективнымъ пророчествамъ будетъ тормозить конкретную работу выработки хозяйственной программы. Будемъ однако надѣяться, что значение этихъ тормозовъ окажется не особенно крупнымъ. Несомнѣнно вѣнчайшій успѣхъ съѣзда свидѣтельствуетъ объ искреннемъ желаніи торгово-промышленныхъ круговъ приложить къ этой работе всю силу своего разумѣнія. Мы вѣримъ, что эти горячія желанія участниковъ съѣзда превозрастятъ въ творческую мысль, источникъ плодотворной, живой работы.

Долгъ передъ Россіей.

Сторонники такъ наз. "новой" или "парижской" тактики сотовились себѣ изъ теорій и формулъ готовое представление о положеніи въ Советской Россіи и упорно отрицаютъ все, что съ нимъ несогласно. На свидѣтельство прѣбывавшихъ они спокойно отвѣчдаютъ: «при васъ, можетъ быть и было такъ; но съ вашего отѣбѣа все успѣло перемѣниться; что дѣлается на родинѣ — мы знаемъ теперь лучше васъ». Подобный отвѣтъ предъявленъ "Послѣдней Новости" противъ недавней моей статьи въ "Руль". Такъ какъ отвѣтъ имѣетъ общее значеніе — вѣтъ, кто вырвался изъ подъ Советской власти, обычно единодушно въ своихъ показаніяхъ — отвѣчу прежде все го на него.

Утверждаю на основаніи всего, что видѣлъ и слышалъ за эти годы: никакихъ рѣзкихъ перемѣнъ въ Советской жизни не происходитъ. Подъременное томленіе гнететь именно своимъ однообразіемъ. То же подавленное полуоголое состояніе, то же иеззаніе другъ о другъ (Юга о Сѣверѣ, Сѣвера о Югѣ, — и даже Петрограда о Москвѣ), та же вспыхивающая временами вѣра въ то, что «то придетъ и спасетъ», — тѣ же съѣмлющіе вѣру признаки безнадежности, та же вѣчная ушинительная охота за лишними пайкомъ, все это было уже въ 1918 году; все это было въ началѣ 1920—21 года, и — "Послѣдняя Новость" не убѣдить меня въ противномъ, все это есть въесной 1921 года. И эта иронія звучитъ для "совѣдѣніи" слово (тамъ — произносимъ лишь лѣнѣющими), о "картахъ" и завоеваніи революціи, каковыми для городовъ явились только годы, ходьбы и сѣвѣроятные нѣвѣроятныи побѣды полнѣйшей гибели, — вмѣшательство въ частную жизнь, доходящее буквально до вырыванія куска изъ рта. "Новый ладъ", которому призываютъ учиarsi "Послѣдней Новости", для подавляющаго большинства населения есть невыносимый кошмаръ, который жаждутъ страждуть. Курьезно также, что "Послѣдняя Новость" полагаютъ, будто подъ названіемъ безпартийныхъ имѣются монархисты, только "раскаявшіеся". Въ сѣверской области "каютъся" скорѣе соціалисты, чѣмъ монархисты; уверенность въ томъ, что въ Россіи будетъ монархія, широко распространена — и не только среди ея сторонниковъ.

Утверждаю далѣе, что неѣвѣрно до фантастичности заявленіе: «всѣ отмѣтятъ освободителей извѣзъ». Наоборотъ: особенно послѣ эвакуации Крыма, именно на томъ, что «державы не потерпятъ» — основныи надежды среднѣго обывателя Содѣнія. Тѣ же сандыч пѣсенные чайки, содѣнѣніе горскими упреками въ томъ, что не поддержали "союзники" и "бѣлье", мнѣ приходилось слышать въ апрѣль этого года отъ бѣжавшихъ въ Финляндію кронштадтскими матросами. Говорить: путь вооруженной борьбы оказался неправильнымъ. Нуженъ другой путь: «демократический фронтъ», «революціонные лозунги». Увы, эти другие пути — не новы. Они начали, и только ихъ жаждѣ провалъ привелъ къ вооруженной борьбѣ. Всѣ попытки противъ-большевистскихъ коалицій и комбинацій наѣво, отъ проекта магистерства Чернова въ могилевской ставкѣ въ ноябрѣ 1917 г. до възвѣшивавшихъ иностранными руками "подлинно демократическихъ" правительствъ (Самара—Уфа, Сѣверъ, Сѣверо-Западъ) — оказались просто мыльными пузырями. И только Добровольческая армія, три года мѣгла выдергать борьбу съ советской властью. Значеніе этой борьбы огромно: она явилась громоотводомъ для Европы, она оттеснила на себя всѣ силы красныхъ въ критическую пору первого послѣ-войнаго года; она, выражаясь большевистскимъ терминомъ, сорвала мировую революцію. Въ этомъ ясно историческое значеніе.

Но, скажутъ, Россія — Добровольческая армія не освободила. Населеніе сѣбѣ прѣяло ее. Опытъ Юга доказалъ, что безъ сочувствія населенія — побѣдить нельзѣа.